

СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

АТРИБУЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВЫЕ РЕШЕНИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

© Дробышева Т.В.

доктор психологических наук, Институт психологии Российской академии наук;
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tdrobysheva@mail.ru, DrobyshevaTV@ipran.ru; ORCID: 0000-0002-9578-4463

© Кретинина А.А.

аспирант, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия
kretininaaa@ipran.ru; ORCID: 0009-0007-9426-8305

Для цитирования:

Дробышева Т.В., Кретинина А.А.
Атрибуция ответственности за финансовые решения во взаимодействии с искусственным интеллектом: обоснование подхода и концептуальные представления // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2026. Т. 6. № 3(20). С. 39-48.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_04
Drobysheva T.V., Kretinina A.A.
Responsibility attribution for AI-interaction financial decisions rationale of the approach and conceptual framework. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2026, Vol. 6, No3(20), Pp. 39-48.
DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_04

Статья посвящена проблеме изучения атрибуции личностью ответственности за финансовые решения в ситуациях, когда человек обращается за помощью к ИИ. Теоретический анализ аргументирует концептуальную модель планируемого эмпирического исследования. Изложены представления авторов о вариативности направленности атрибуции ответственности в зависимости от ее результата (успех/неудача) и восприятия ИИ как квазисубъекта или как инструмента, технологии. Анализируются характеристики личности — самооффективность, отношение к ИИ, толерантность к неопределенности, финансовая личностная тревожность как факторы (предикторы), которые могут обуславливать направленность изучаемой атрибуции ответственности.

Ключевые слова: атрибуция ответственности, взаимодействие с искусственным интеллектом, финансовые решения, планирование бюджета, личностные факторы ответственности

Введение

Восприятие человеком ИИ как своего помощника в разных сферах жизнедеятельности в настоящее время нередко становится предметом междисциплинарных исследований (Минзарипов, Порошенко, 2025; Yang, Oshio, 2025). Отмечается, что в последние годы участились обращения разных категорий населения к ИИ, в том числе и за рекомендациями по финансовым вопросам. Так, анализ постов социальных сетей, выполненный специалистами Harvard Business Review в 2025 году, показал, что использование ИИ участниками сетевого сообщества с целью планирования личных финансов и шоппинга занимает 49-е и 54-е место из 100 позиций в общем списке (Zao-Sanders, 2025). В 2026 году, по их данным, наблюдается рост популярности использования

ИИ в сфере персональных финансовых и бизнес-советов (31-е и 30-е место), а также шопинга (27-е место) (Zao-Sanders, 2026). Российские опросы подтверждают результаты зарубежных коллег — по данным Ассоциации ФинТех, 59% россиян готовы доверить ИИ управление своими финансами¹. Поскольку среди тех, кто более позитивно относится к новым технологиям в целом, процент молодежи выше, чем людей более старшего возраста (Полева, 2025, Татарко и др., 2022), то можно предположить, что использование ИИ в качестве помощника в решении финансовых вопросов также более распространено среди молодых людей.

В частности, анализ исследований финансового поведения учащейся молодежи показывает, что многие из них совмещают учебу в вузе с работой, что указывает на их желание финансово сепариро-

¹ Исследование Ассоциации ФинТех: «3x10 трендов 2025 года».

ваться от родителей (Желдакова и др., 2025; Фрик, Лещенко, 2024). Тем не менее, как отмечают исследователи, нередко среди молодых людей наблюдается не соответствующее их финансовым возможностям потребительское поведение, выражающееся в импульсивном потреблении, зависимости от банковских кредитов (Ярашева и др., 2023). При этом сберегательное и инвестиционное поведение менее выражено среди молодежи, что может косвенно свидетельствовать об их неготовности к долгосрочному финансовому планированию (Аликперова, 2024; Илларионов и др., 2025; Трошин, 2023; Фрик, Лещенко, 2024). По всей видимости, это связано с современной ситуацией в развитии российского общества, характеризующейся, с одной стороны, характером экономической жизни страны, с другой — интенсивным развитием технологий, выраженным антропоцентризмом их восприятия в массовом сознании, что указывает на актуальность изучения процессов взаимодействия представителей разных категорий населения с ИИ.

Следует заметить, что вопрос о социальном характере взаимодействия человека и ИИ раскрывается в разных теоретических подходах и концепциях. Так, например, в акторно-сетевой теории Б. Латура в качестве действующих объектов в социальных системах и отношениях рассматриваются объекты окружающей среды: рукотворные вещи, объекты культуры и идеи, природные явления (Латур, 2014). В эгопсихологическом подходе к развитию психики В. И. Панова отмечается, что объекты и явления окружающей среды, оказывающие влияние на человека, могут рассматриваться как квазисубъекты, что применимо к информационной среде, в том числе ИИ (Полева, 2025). Подобные суждения высказывают и другие исследователи — люди склонны воспринимать ИИ как наделенных намерениями агентов. Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что отношение пользователя к ИИ как к квазисубъекту предполагает социальный характер взаимодействия с ним в дальнейшем (Аверкин и др., 2025; Гудкова, Тупикова, 2024).

Отмечается, что с ростом позитивного отношения к ИИ снижается уровень критики к предъявляемой ИИ информации (Lee et al., 2025). В то же время люди, не имеющие устойчивого представления об ИИ, часто завышают оценки возможности его применения (Садовская, Панов, 2024). Можно лишь предположить, что снижение уровня критики в адрес полученной от ИИ информации может изменять направленность и атрибутивных процессов пользователя.

Анализ исследований показывает, что ряд вопросов, связанных с изучением атрибутивных процессов ответственности за финансовые решения, остаются открытыми для их дальнейшего изучения. Конкретно: на кого возлагается ответственность за принятые во взаимодействии с ИИ решения, как проявляется атрибуция ответственности ИИ — как объектная или как личностная?

Вышеизложенное указывает на *актуальность* изучения *научной проблемы* атрибуции ответственности личности за принятые финансовые решения, а также социальной проблемы, выраженной в нежелании современной молодежи принимать на себя ответственность за свои же решения. *Цель* теоретического исследования, представленного в данной статье, заключается в обосновании концептуальной модели атрибуции личностью ответственности за финансовые решения во взаимодействии с ИИ-агентами.

Теоретическое обоснование подхода к исследованию атрибуции ответственности за финансовые решения во взаимодействии с ИИ

Теоретико-методологической основой нашей работы стала теория каузальной атрибуции, подробно описанная в классических работах Ф. Хайдера, Г. Келли, Э. Джонса, К. Девиса, Б. Вайнера и т. д. В рамках данной теории рассматриваются разные виды направленности: личностная, ситуативная, предметная и самоатрибуция (Келли, 1984; Михайлова, 2007). В своей работе мы будем придерживаться данной классификации.

По данным исследователей, ответственность за поведение или принятое решение личности может быть объяснена как внутренними (интернализация ответственности проявлением саморегуляции поведения, укрепляет целеустремленность и устойчивость личности к трудностям, тогда как экстернализация — ее снижает), так и внешними (экстернализация ответственности) причинами (Быков, 2006; Муздыбаев, 2017). Понятия интернализации и экстернализации важны для данной работы в контексте исследования направленности атрибуции ответственности по отношению к ИИ-агентам.

Медиатором выбора атрибуции ответственности могут выступать личностные качества человека (н-р, локус-контроля, эгоизм, стремление к успеху, самоактуализация) или его жизненная позиция и т. п. (Бузган, 2023; Дементий, 2005; Магомедова, 2007). Не менее важный вопрос — значимость для личности объекта ответственности. Например, в исследовании атрибуции ответственности за благополучие пожилых людей студенты

и работающие взрослые чаще приписывали ответственность престарелым людям, а неработающие пенсионеры — обществу, государству и семье, что интерпретировалось в работе как проявление экстернальной ответственности в ситуациях межгруппового взаимодействия (Дробышева, 2015; Емельянова, Зинина, 2015; Зинина, 2018).

В данном ракурсе анализа проблемы остается открытым вопрос о приписывании личностью ответственности за свои решения ИИ. Можно лишь предположить, что, пользователь, обращаясь за помощью к большим языковым моделям (БЯМ), будет возлагать ответственность на ИИ в зависимости от значимости того вопроса, по которому он обращался за советом, и от того, насколько успешны/неуспешны были последствия принятого решения.

В исследовании М. Зеленберга и его коллег описывались эмоциональные реакции на действие либо бездействие человека, принявшего решение. По их мнению, независимо от успеха или неудачи человек склонен сильнее реагировать на последствия событий, если он был их активным участником, то есть действовал, а не бездействовал (Zeelenberg et al., 2000).

Эта же проблема рассматривалась и в работе Б.Ф. Малле, изучавшего совместно с коллегами проблему внешней атрибуции личностью ответственности во взаимодействии с ИИ (Malle et al., 2025). Исследователей интересовал вопрос, на кого респонденты возлагают вину в зависимости от действия или бездействия ИИ-агента и человека. Результаты показали, что атрибуция ответственности к людям и ИИ-агентам одинакова в случае, если они действовали. Авторы исследования обнаружили, что в случае бездействия «индекс вины» по отношению к ИИ намного больше, чем к людям. Показано, что при сравнении количественных показателей оценки действия и бездействия, независимо от агента, большая ответственность атрибутировалась тем, кто действовал [там же]. Полученные результаты согласуются с данными исследовательской группы М. Зеленберга: аффективные реакции на ситуации, в которых агент действовал, более выражены, чем когда он бездействовал, причем независимо от направленности атрибуции — внутренней или внешней. В контексте дальнейшего исследования использование чат-бота, следование его совету, может попадать под определение «бездействия», так как требует меньших эмоционально-волевых усилий.

Специалисты отмечают, что при оценке принятого при помощи ИИ решения в сознании пользо-

вателя может наблюдаться эффект «диффузии ответственности» (Santoni de Sio, Mecacci, 2021); он заключается в том, что при совместном принятии решения или использовании совета персональная ответственность может снижаться и возлагаться на другого участника взаимодействия полностью или частично (Cooper, 2024). Логично предположить, что при реализации совета, полученного от ИИ, будет иметь место полное или частичное приписывание ответственности ИИ-советнику. Следовательно, возникновение диффузии ответственности у пользователя во взаимодействии с ИИ вполне закономерно.

На основании проведенного теоретического анализа можно заметить склонность пользователей атрибутировать ИИ ответственность и вину за совершенные действия, а также возникновение явления «диффузии ответственности». По нашему мнению, данные эффекты могут быть объяснены уровнем самоэффективности, толерантности к неопределенности и выраженным позитивным отношением к ИИ.

Атрибуция ответственности за финансовые решения во взаимодействии с ИИ: модель и концептуальные представления

В ситуации планирования бюджета молодые люди нередко обращаются к ИИ как финансовому помощнику с целью анализа, распределения и контроля доходов и расходов (Alrawashdeh, 2026). Формируя запрос, пользователь рассчитывает получить информацию или совет, направленный на поиск решения поставленной им финансовой задачи. Далее, получив ответ от ИИ и проанализировав информацию, пользователь выбирает, стоит ли следовать полученной им рекомендации. Процесс принятия и отвержения альтернатив происходит параллельно, так как позитивное и негативное решение не являются одним биполярным измерением (Тугарева, 2010). Выбор довериться ИИ, воспользовавшись предоставленной им информацией, направленной на решение финансовой задачи, имеет долгосрочные последствия. Следовательно, оценка последствий исхода принятого при помощи ИИ решения происходит спустя некоторое время. Исход принятого решения может быть оценен как позитивный в ситуации достижения поставленной задачи (например, при увеличении дохода) или как негативный, если цель не достигнута (рис. 1).

Атрибуция ответственности в данном случае может иметь разную направленность.

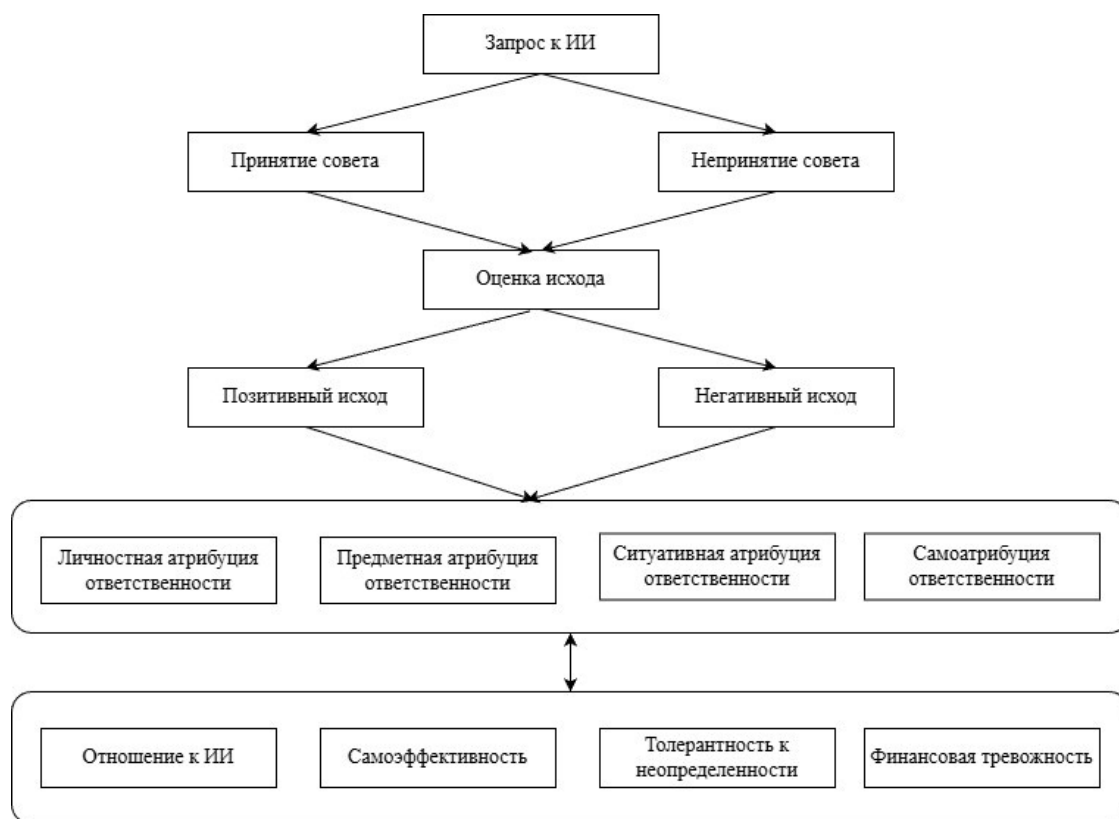

Рис. 1. Концептуальная модель атрибуции ответственности во взаимодействии с ИИ

При оценке исхода принятого решения при помощи ИИ пользователь осознает необходимость в принятии ответственности за последствия этого решения. Как отмечают некоторые исследователи, предполагаемое влияние ИИ-агента на результат исхода взаимодействия чаще всего связано с приписыванием ответственности ИИ, но не с возложением ответственности на разработчиков — программистов (Ayad, Plaks, 2024). Направленность атрибуции ответственности может зависеть от оценки ущерба, понесенного при сбоех в работе ИИ. В ситуации высокой оценки такого ущерба люди склонны возлагать ответственность на разработчиков систем ИИ (Fildor et al., 2026).

Анализируя атрибуцию ответственности в ситуации взаимодействия ИИ и человека, можно предположить, что самоатрибуция ответственности зависит от ранее сформированных черт личности, к примеру — самооэффективности и толерантности к неопределенности (Проненко, Вашумирская, 2023; Thomas, Sabu, 2024). Следовательно, в ситуации негативных последствий (н-р, неудачных инвестиций), принимая на себя ответственность за принятое решение (самоатрибуция), личность, имеющая такие качества, как высокая самооэффективность и толерантность к неопределенности, будет готова к коррекции своих действий. Такая категория людей отличается уверенностью в себе

и своих действиях по достижению поставленных целей, устойчивостью к ситуациям неопределенности и умеренной финансовой тревожностью.

По нашему мнению, атрибуция ответственности к ИИ может проявляться и как личностная, и как предметная, в зависимости от отношения пользователя к ИИ как к квазисубъекту взаимодействия или просто как к технологии. В первом случае, вероятнее всего, ИИ будет субъективно наделяться антропоморфными характеристиками, а пользователь будет проявлять личностную атрибуцию ответственности по отношению к ИИ. Предметная же атрибуция ответственности в отношении ИИ будет проявляться в случае восприятия ИИ исключительно как программы, при этом квазисубъектом взаимодействия пользователь может считать разработчика программного обеспечения, создавшего ИИ, и, следовательно, личностная атрибуция ответственности будет приписываться разработчику.

В данной работе будет рассматриваться ситуация активного использования респондентом совета ИИ (т.е. последовал совету).

Такие личностные и социально-психологические характеристики пользователей ИИ как самооэффективность, толерантность к неопределенности, финансовая тревожность и отношение к ИИ могут изменять направленность атрибуции в зависимости от оценки пользователем (позитивной/

негативной) полученного результата (рис. 1). Конкретизируя данную гипотезу, заметим, что отношение «человек — ИИ» во многом основывается на доверии к ИИ как агенту. Имеющиеся у пользователя устоявшиеся представления об ИИ, на наш взгляд, тоже могут оказывать влияние на направленность атрибуции ответственности. При этом финансовая тревожность может выступать фактором, оказывающим негативное влияние на проявление самоатрибуции ответственности.

Резюмируя, можно предположить, что при позитивном результате взаимодействия и использования совета ИИ, самоэффективность и толерантность к неопределенности как факторы будут статистически слабо взаимосвязаны с показателями самоатрибуции ответственности, в то время как при негативном исходе выраженная самоэффективность может как усиливать, так и снижать выраженность самоатрибуции и ситуативной атрибуции ответственности.

С нашей точки зрения, пользователи с высоким уровнем толерантности к неопределенности будут чаще не только приписывать ответственность за принятые решения себе, но и проявлять готовность к устранению негативных последствий принятого решения. Финансовая тревожность при позитивном исходе принятого решения может быть отрицательно взаимосвязана с выраженностью проявления самоатрибуции ответственности. В ситуациях позитивного или негативного исхода отношение пользователей к ИИ будет определять направленность атрибуции ответственности за принятые решения в адрес ИИ — личностная или предметная.

Конечно, все сформулированные выше предположения требуют эмпирической проверки. Эмпирическое исследование атрибуции ответственности молодежью за принятие финансовых решений во взаимодействии с ИИ планируется проводить посредством авторского опросника, ориентированного на выявление направленности атрибуции ответственности во взаимодействии с ИИ, а также экспериментальных ситуаций (виньеток), отражающих разные виды финансового поведения во взаимодействии с ИИ. Отношение к ИИ будет изучаться посредством применения опросника «Отношения пользователя к технологиям искус-

ственного интеллекта» (Филенко, Моисеев, 2025). С целью изучения самоэффективности будет применена «Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема» (Ромек и др., 1996). Изучение толерантности к ситуации неопределенности предполагается при помощи «Шкалы толерантности к неопределенности Баднера» (Корнилова, Чумакова, 2014). Дополнительно в программу войдут опросники: «Шкала финансовой личностной тревожности» (Дробышева, Садов, 2021), самооценки уровня субъективного дохода.

Заключение

Анализ исследований, выполненный в рамках изучаемой проблемы атрибуции ответственности за финансовые решения пользователями ИИ, позволил сформулировать ряд предположений, содержательно раскрывающих концептуальные представления авторов статьи. Речь идет о вариативности приписывания личностью ответственности за принятые финансовые решения в ситуации обращения за помощью к ИИ, о роли личностных характеристик, выступающих в роли психологических медиаторов этого процесса.

Показано, что данная проблема более характерна для молодых людей, чем представителей старшего поколения, поскольку современная молодежь отличается, с одной стороны, готовностью использовать цифровые технологии для принятия решений, с другой — нежеланием принимать на себя ответственность за их последствия. В связи с этим данное исследование планируется проводить на молодежной выборке.

Важную роль в приписывании ответственности за принятые решения во взаимодействии с ИИ играет принцип антропоморфизма: восприятие ИИ как субъекта по совместному принятию решения может сопровождаться перекладыванием на него ответственности частично («диффузная ответственность») или полностью (предметная/личностная атрибуция ответственности). Эмпирическая верификация сформулированных в работе предположений позволит конкретизировать концепцию атрибуции ответственности, выявить новые зоны ее развития.

Литература:

- Аверкин А.Н., Воронина Н.Ф., Пелипас О.В. Партнерские отношения человека и искусственного интеллекта: миф или реальность в современном мире // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2025. № 2(83). С. 44–51.
- Аликперова Н.В. Инвестиционные стратегии молодежи: поиск возможностей в решении социально-экономических проблем // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 6. С. 116–123. DOI: <https://doi.org/10.34706/DE-2024-01-06>

- Бузган Е.И. Взаимосвязь ответственности и самоактуализации у современной молодежи // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 4. С. 75–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160405>
- Быков С.В. Социально-психологическая регуляция ответственности личности: Дисс. ... доктора психол. наук. Казань, 2006.
- Гудкова Я.А., Туликова В.А. Изучение искусственного интеллекта через призму теории социального конструирования // Теория и практика общественного развития. 2024. № 11. С. 120–127. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2024.11.14>
- Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: Дисс. ... доктора психол. наук. М., 2005.
- Дробышева Т.В. Атрибуция ответственности за благополучие престарелых в обыденном сознании работающих взрослых // Материалы Международной научной конференции «Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты» (Самара, 15–17 октября 2015 года). Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015. С. 248–253.
- Дробышева Т.В., Садов В.А. Разработка тест-опросника «Шкала финансовой тревожности личности» (на основе методики Р. Лихи) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2(22). С. 296–321. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.ser_2021_22_2_12.
- Емельянова Т.П., Зинина А.А. Атрибуция ответственности за психологическое благополучие престарелых людей в представлениях студенческой молодежи и работающих взрослых // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 260–269. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.2.28>
- Желдакова А.В., Коллегаева Е.А., Маслов В.С., Перин С.А., Замятин И.Д., Григорьев Д.И. Основные формы финансового поведения молодежи (на примере социологического исследования г. Барнаула) // Социодинамика. 2025. № 5. С. 18–33. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2025.5.74546>
- Зинина А.А. Социальные представления разных групп общества о психологическом благополучии престарелых людей: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018.
- Илларионов А.А., Макарова Е.А., Макарова Е.Л. Инфантилизм взрослого поколения как неизбежная реальность современности // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. № 2. С. 352–374. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-692>
- Исследование Ассоциации ФинТех: «3х10 трендов 2025 года». Ассоциация ФинТех. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fintechru.org/upload/iblock/ca1/vkt9gmpq642m5i3qsi2317bupusz0yww.pdf> (дата обращения: 27.05.2026).
- Келли Г. Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 127–137.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110. URL: https://psyjournals.ru/en/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2014.
- Магомедова Н.Т. Взаимосвязь каузальных атрибуций достижений с индивидуально-психологическими особенностями личности: Дисс. ... кандидата психол. наук. Махачкала, 2007.
- Михайлова И.В. Каузальная атрибуция и самоатрибуция в сложных жизненных ситуациях: Дисс. ... кандидата психол. наук. М., 2007.
- Минзаринов Р.Г., Порошенко О.Ю. Современные социальные теории в исследовании отношений человека и искусственного интеллекта // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 288–292. DOI: <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-4-288-292>
- Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев; под ред. В.Е. Семенова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017.
- Панов В.И. Экопсихологический подход к развитию психики: этапы, предпосылки, конструкты // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3. С. 100–117. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-100-117>
- Полева Н.С. Динамика отношений молодежи к новым технологиям // Новые психологические исследования. 2025. № 2. С. 11–29. DOI: https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2025_05_02_01
- Проненко Е.А., Вашумирская Д.В. Характеристики достижения целей в профессиональной деятельности молодых людей: связь с уровнем самоэффективности и локусом контроля // Инновационная нау-

- ка: Психология. Педагогика. Дефектология. 2023. № 5. С. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-18-26>
- Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–76.
- Садовская Е.Д., Панов К.А. Динамика структуры социальных представлений об Искусственном Интеллекте в контексте социальных изменений // Научное мнение. 2024. № 9. С. 91–96. DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2024_9_91
- Татарко А.Н., Макласова Е.В., Дубров Д.И., Багдасарян М.А. Связь базовых человеческих ценностей и вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий у молодежи и старшего поколения // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 2. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201>
- Трошин Н.Н. Инвестиционное поведение российской молодежи: проблемы адаптации в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 164–169. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.12.19>
- Тугарева Е.В. Решение о выборе: соотношение и характер процессов принятия решения и отвержения альтернатив // Материалы конференции «Итоговая научная конференция Института психологии РАН» (Москва, 11–12 февраля 2010 г.). 2010. С. 279–290.
- Филенко И.А., Моисеев С.В. Разработка и стандартизация опросника «Отношения пользователя к технологиям искусственного интеллекта» // Сибирский психологический журнал. 2025. № 96. С. 46–65. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/96/3>
- Фрик О.В., Леценко Ю.О. Исследование сберегательного и инвестиционного поведения студенческой молодежи финансового вуза // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 10. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121873>
- Якиманская И.С. Социальные представления о деньгах у работающих и неработающих студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN225.pdf> (дата обращения: 27.05.2026).
- Ярашева А.В., Аликперова Н.В., Марков Д.И. Особенности кредитного поведения молодежи России: тенденции и риски // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 170–182. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>
- Alrawashdeh N. AI-Driven Personal Finance // Artificial Intelligence in Business / Ed. by A.R. Alshehadeh, I.A. El-Qirem, G.A. Ghaleb Awad Elrefae. Cham: Springer, 2026. P. 53–62 (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 1503). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-96631-6_6
- Ayad R., Plaks J. Attributions of Intent and Moral Responsibility to AI Agents // Computers in Human Behavior: Artificial Humans. 2024. Vol. 3. Art. 100107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100107>
- Cooper D.A. Diffusion of Responsibility for Actions with Advice // Journal of Behavioral Decision Making. 2024. Vol. 37. [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/384976651_Diffusion_of_Responsibility_for_Actions_With_Advice (accessed: 27.01.2026).
- Fildor D., Škrinjaric B., Budak J. Blame and Cost: Understanding Responsibility Attribution and Financial Risk in AI Usage // Journal of Contingencies and Crisis Management. 2026. Vol. 34. Article e70124. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5973.70124>
- Lee H., Sarkar A., Tankelevitch L., Drosos I., Rintel S., Banks R., Wilson N. The impact of generative ai on critical thinking: self-reported reductions in cognitive effort and confidence effects from a survey of knowledge workers // CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25), April 26 — May 01, 2025, Yokohama, Japan. New York: ACM, 2025. P. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713778>
- Malle B.F., Scheutz M., Cusimano C., Voiklis J., Komatsu T., Thapa S., Aladia S. People's judgments of humans and robots in a classic moral dilemma // Cognition. 2025. Vol. 254. Art. 105958. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2024.105958>
- Santoni de Sio F., Mecacci G. Four Responsibility Gaps with Artificial Intelligence: Why they Matter and How to Address them // Philosophy & Technology. 2021. Vol. 34. P. 1057–1084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-021-00450-x>
- Thomas A., Sabu D. Relationship between Academic Locus of Control and Tolerance for Ambiguity among College Students // June 2024 — Special Issue. 2024. P. 31–36. URL: https://www.researchgate.net/publication/382251662_Relationship_between_Academic_Locus_of_Control_and_Tolerance_for_Ambiguity_among_College_Students (дата обращения: 27.05.2026).

- Yang F., Oshio A. Using attachment theory to conceptualize and measure the experiences in human-AI relationships // *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. P. 10658–10669. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-025-07917-6>
- Zeelenberg M., Pligt J., Vries N. Attributions of responsibility and active reactions to decision outcomes // *Acta Psychologica*. 2000. Vol. 104. P. 303–315.
- Zao-Sanders M., How to People Are Really Using Gen AI in 2025 // *Harvard Business Review*. April, 2025 [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2025/04/how-people-are-really-using-gen-ai-in-2025> (дата обращения: 01.06.2026).
- Zao-Sanders M., How to People Are Really Using AI in 2026 // *Harvard Business Review*. June, 2026 [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2026/06/how-people-are-really-using-ai-in-2026> (дата обращения: 01.06.2026).

RESPONSIBILITY ATTRIBUTION FOR AI-INTERACTION FINANCIAL DECISIONS RATIONALE OF THE APPROACH AND CONCEPTUAL FRAMEWORK

© Tatyana V. Drobysheva

Doctor of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

DrobyshevaTV@ipran.ru; ORCID: 0000-0002-9578-4463

© Aleksandra A. Kretinina

Postgraduate Student, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

kretininaaa@ipran.ru; ORCID: 0009-0007-9426-8305

This article examines how individuals attribute responsibility for financial decisions in situations where they seek assistance from AI. A theoretical analysis supports the conceptual model of the planned empirical study. The authors present their views on the responsibility attribution variability depending on the outcome (success/failure) and the perception of AI as a quasi-subject or as a tool or technology. Personality characteristics — self-efficacy, attitudes toward AI, tolerance for uncertainty, and financial anxiety — are analyzed as predictors that may influence the direction of responsibility attribution.

Keywords: responsibility attribution, interaction with artificial intelligence, financial decisions, budgeting, personal factors of responsibility

REFERENCES

- Averkin A. N., Voronina N. F., Pelipas O. V. (2025). Partnership relations between humans and artificial intelligence: myth or reality in the modern world // *Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation*. № 2(83). P. 44–51.
- Alikperova N. V. (2024). Investment strategies of youth: searching for opportunities in solving socio-economic problems // *Economics. Taxes. Law*. Vol. 17. № 6. P. 116–123. DOI: <https://doi.org/10.34706/DE-2024-01-06>
- Buzgan E. I. (2023). The relationship between responsibility and self-actualization in modern youth // *Experimental Psychology*. Vol. 16. № 4. P. 75–87. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160405>
- Bykov S. V. (2006). Socio-psychological regulation of personality responsibility: Doctoral dissertation (Psychology). Kazan.
- Gudkova Ya. A., Tupikova V. A. (2024). Studying artificial intelligence through the prism of social construction theory // *Theory and Practice of Social Development*. № 11. P. 120–127. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.11.14>
- Dementiy L. I. (2005). Personality responsibility as a property of the subject of life activity: Doctoral dissertation (Psychology). Moscow.
- Drobysheva T. V. (2015). Attribution of responsibility for the well-being of the elderly in the ordinary consciousness of working adults // *Proceedings of the International Scientific Conference “Psychology of Consciousness:*

- Ethnonational, Religious, Legal and Regulatory Aspects” (Samara, October 15–17, 2015). Samara: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities. P. 248–253.
- Drobysheva T.V., Sadov V.A.* (2021). Development of a test questionnaire “Scale of financial anxiety of the individual” (based on R. Leahy’s methodology) // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. Vol. 6. № 2 (22). P. 296–321. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_22_2_12
- Emelyanova T.P., Zinina A.A.* (2015). Attribution of responsibility for the psychological well-being of elderly people in the perceptions of students and working adults // Knowledge. Understanding. Skill. № 2. P. 260–269. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.2.28>
- Zheldakova A.V., Kolegaeva E.A., Maslov V.S., Perin S.A., Zamyatin I.D., Grigoriev D.I.* (2025). Main forms of financial behavior of youth (based on a sociological survey in Barnaul) // Sociodynamics. № 5. P. 18–33. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2025.5.74546>
- Zinina A.A.* (2018). Social representations of different social groups about the psychological well-being of elderly people: PhD dissertation (Psychology). Moscow.
- Illarionov A.A., Makarova E.A., Makarova E.L.* (2025). Infantilism of the adult generation as an inevitable reality of modernity // Russian Journal of Education and Psychology. № 2. P. 352–374. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-692>
- FinTech Association research: “3×10 trends of 2025”. FinTech Association. [Electronic resource] URL: <https://www.fintechru.org/upload/iblock/ca1/vkt9gmpq642m5i3qsi2317bupusz0yvw.pdf> (accessed: 27.05.2026).
- Kelley H.H.* (1984). The process of causal attribution // Modern Foreign Social Psychology. Texts / Ed. by G.M. Andreeva, N.N. Bogomolova, L.A. Petrovskaya. Moscow: Moscow State University Press. P. 127–137.
- Kornilova T.V., Chumakova M.V.* (2014). Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modified version of S. Budner’s questionnaire // Experimental Psychology. Vol. 7. № 1. P. 92–110. URL: https://psyjournals.ru/en/journals/exppsy/archive/2014_n1/68181
- Latour B.* (2014). Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory / transl. from English by I. Polonskaya; ed. by S. Gavrilenko. Moscow: Higher School of Economics Press.
- Magomedova N.T.* (2007). The relationship between causal attributions of achievements and individual psychological characteristics of personality: PhD dissertation (Psychology). Makhachkala.
- Mikhailova I.V.* (2007). Causal attribution and self-attribution in difficult life situations: PhD dissertation (Psychology). Moscow.
- Minzaripov R.G., Poroshenko O. Yu.* (2025). Modern social theories in the study of human-AI relations // Bulletin of Economics, Law and Sociology. № 4. P. 288–292. DOI: <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-4-288-292>
- Muzdybaev K.* (2017). Psychology of responsibility / K. Muzdybaev; ed. by V.E. Semenov. Moscow: LIBROKOM Publishing House.
- Panov V.I.* (2022). Ecopsychological approach to mental development: stages, prerequisites, constructs // Theoretical and Experimental Psychology. № 3. P. 100–117. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-3-100-117>
- Poleva N.S.* (2025). Dynamics of youth attitudes toward new technologies // New Psychological Research. № 2. P. 11–29. DOI: https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2025_05_02_01
- Pronenko E.A., Vashumirskaya D.V.* (2023). Goal achievement characteristics in professional activity of young people: relationship with self-efficacy and locus of control // Innovative Science: Psychology. Pedagogy. Defectology. № 5. P. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-18-26>
- Romek V.G., Schwarzer R., Jerusalem M.* (1996). The Russian version of R. Schwarzer’s and M. Jerusalem’s General Self-Efficacy Scale // Foreign Psychology. № 7. P. 71–76.
- Sadovskaya E.D., Panov K.A.* (2024). Dynamics of the structure of social representations of Artificial Intelligence in the context of social change // Scientific Opinion. № 9. P. 91–96. DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2024_9_91
- Tatarko A.N., Maklasova E.V., Dubrov D.I., Bagdasaryan M.A.* (2022). The relationship between basic human values and involvement in the use of information and communication technologies among youth and older generation // Psychological Science and Education. Vol. 27. № 2. P. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270201>
- Troshin N.N.* (2023). Investment behavior of Russian youth: problems of adaptation in modern conditions // Theory and Practice of Social Development. № 12. P. 164–169. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.12.19>
- Tugareva E.V.* (2010). Decision to choose: correlation and character of decision-making and alternative rejection processes // Proceedings of the Final Scientific Conference of the Institute of Psychology RAS (Moscow, February 11–12, 2010). P. 279–290.

- Filenko I.A., Moiseev S.V.* (2025). Development and standardization of the questionnaire “User attitudes toward artificial intelligence technologies” // *Siberian Psychological Journal*. No. 96. P. 46–65. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/96/3>
- Frik O.V., Leshchenko Yu.O.* (2024). A study of saving and investment behavior of students of a financial university // *Economics, Entrepreneurship and Law*. № 10. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.14.10.121873>
- Yakimanskaya I.S.* (2025). Social representations of money among employed and unemployed students // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. No. 2. [Electronic resource] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN225.pdf> (accessed: 27.05.2026).
- Yarasheva A.V., Alikperova N.V., Markov D.I.* (2023). Features of credit behavior of Russian youth: trends and risks // *Population*. Vol. 26. No. 3. P. 170–182. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>
- Alrawashdeh N.* (2026). AI-Driven Personal Finance // *Artificial Intelligence in Business* / Ed. by A.R. Alshehadeh, I.A. El-Qirem, G.A. Ghaleb Awad Elrefae. Cham: Springer. P. 53–62 (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 1503). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-96631-6_6
- Ayad R., Plaks J.* (2024). Attributions of Intent and Moral Responsibility to AI Agents // *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. Vol. 3. Art. 100107. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2024.100107>
- Cooper D.A.* (2024). Diffusion of Responsibility for Actions with Advice // *Journal of Behavioral Decision Making*. Vol. 37. [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/384976651_Diffusion_of_Responsibility_for_Actions_With_Advice (accessed: 27.01.2026).
- Fildor D., Škrinjaric B., Budak J.* (2026). Blame and Cost: Understanding Responsibility Attribution and Financial Risk in AI Usage // *Journal of Contingencies and Crisis Management*. Vol. 34. Art. e70124. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-5973.70124>
- Lee H., Sarkar A., Tankelevitch L., Drosos I., Rintel S., Banks R., Wilson N.* (2025). The impact of generative AI on critical thinking: self-reported reductions in cognitive effort and confidence effects from a survey of knowledge workers // *CHI Conference on Human Factors in Computing Systems (CHI '25)*, April 26 — May 01, 2025, Yokohama, Japan. New York: ACM. P. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1145/3706598.3713778>
- Malle B.F., Scheutz M., Cusimano C., Voiklis J., Komatsu T., Thapa S., Aladia S.* (2025). People’s judgments of humans and robots in a classic moral dilemma // *Cognition*. Vol. 254. Article 105958. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2024.105958>
- Santoni de Sio F., Mecacci G.* (2021). Four Responsibility Gaps with Artificial Intelligence: Why they Matter and How to Address them // *Philosophy & Technology*. Vol. 34. P. 1057–1084. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-021-00450-x>
- Thomas A., Sabu D.* (2024). Relationship between Academic Locus of Control and Tolerance for Ambiguity among College Students // *June 2024 — Special Issue*. P. 31–36. URL: https://www.researchgate.net/publication/382251662_Relationship_between_Academic_Locus_of_Control_and_Tolerance_for_Ambiguity_among_College_Students (accessed: 27.05.2026).
- Yang F., Oshio A.* (2025). Using attachment theory to conceptualize and measure the experiences in human-AI relationships // *Current Psychology*. Vol. 44. P. 10658–10669. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-025-07917-6>
- Zeelenberg M., Pligt J., Vries N.* (2000). Attributions of responsibility and active reactions to decision outcomes // *Acta Psychologica*. Vol. 104. P. 303–315.
- Zao-Sanders M.* (2025). How People Are Really Using Gen AI in 2025 // *Harvard Business Review*. [Electronic resource] URL: <https://hbr.org/2025/04/how-people-are-really-using-gen-ai-in-2025> (accessed: 01.06.2026).
- Zao-Sanders M.* (2026). How People Are Really Using AI in 2026 // *Harvard Business Review*. [Electronic resource] URL: <https://hbr.org/2026/06/how-people-are-really-using-ai-in-2026> (accessed: 01.06.2026).